

18+

Нина Орлова

Ангел смерти

Нина Орлова

**Ангел смерти. Или
как я провела лето**

«Издательские решения»

Орлова Н. С.

Ангел смерти. Или как я провела лето / Н. С. Орлова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983515-4

Долгожданный отпуск заурядной секретарши неожиданно превращается в ад. Ее коллеги погибают один за другим. Станет ли ли она следующей? И возможно ли найти любовь, когда смерть дышит в спину?

ISBN 978-5-44-983515-4

© Орлова Н. С.
© Издательские решения

Ангел смерти Или как я провела лето

Нина Сергеевна Орлова

© Нина Сергеевна Орлова, 2020

ISBN 978-5-4498-3515-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангел смерти или Как я провела лето

То лето не задалось с самого начала. Постоянно шли дожди, начавшиеся ещё в мае, а проблески солнца были сродни явлению Христа народу и бурно праздновались гражданами в виде внеплановых поездок на шашлыки. А ведь все располагало только к хорошему. Взять хотя бы долгожданный трёхнедельный отпуск...

Будильник нещадно трезвонил, призывая проснуться, что я, собственно говоря, и сделала. Правда, не сразу. Солнце пробивалось сквозь неплотно задернутые шторы и слепило глаза, и это, несомненно, меня порадовало. Кому вообще придёт в голову в первый день отпуска вставать в шесть утра? Конечно же не мне. Это все Сашка. С тех самых пор, как она стала моей подругой, Сашка, не прекращая, талдычила, что мне нужно замуж. Я-то с превеликим удовольствием, только где ж сейчас стоящего мужика найдёшь?

И вот в очередной раз мне предстояло поучаствовать в очередной авантюре, которую Сашка очередной раз окрестила операцией «выйти замуж».

Подобных идей у неё было полно. Однажды она отправила меня в тренажёрный зал. Месячным абонементом я воспользовалась лишь раз. Я уронила трехкилограммовую гантель на ногу тренера. Хороший, кстати, был вариант. До неприличия красив и до такого же неприличия умён и обаятелен. Плюс ко всему, смотрел на меня с нескрываемым обожанием. Увидев меня в палате, где лежал с расплющенной ступней, он, разве что, не перекрестился. Проще говоря, выгнал.

Дальше была школа ирландских танцев. Выйдя из своей машины перед этой самой школой, я столкнулась с красивым и, опять таки, обаятельным мужчиной, который любезно сопровождал меня до школы и даже придержал дверь. Мужчина этот оказался мужем директрисы, наблюдавшей эти любезности из окна своего кабинета. Первого занятия у меня так и не было. Впрочем, как второго и третьего.

После танцев Сашка надыбала для меня приглашение на выставку элитных вин, чей возраст превышал мой собственный. От избытка чувств я накидалась до поросячьего визга, разбила бутылку тридцати двухлетнего коллекционного вина, стоимость которой исчислялась в десятках тысячах долларов, а затем без туфлей улепётывала сначала от охраны закрытого клуба, где проходило мероприятие, а потом и от доблестных блюстителей правопорядка. К счастью, в эпоху высоких технологий организаторы не сочли нужным развесить видеокамеры, а приглашение было на имя неизвестной мне Изольды Броварски, так что мое собственное нигде не засветилось, и я благополучно избежала наказания.

В общем, ничем хорошим сашкины авантюры не заканчивались, но процессом увлекали. Как говорит один мудрый человек (то бишь я): «Один раз живём», а Сашка на это отвечала:

– Главное – не победа, а участие, – и утешительно хлопала по плечу.

Если б не Сашка, меня б уже давно не было в живых. Было это полгода назад, как раз после новогодних праздников. Нашу престарелую бухгалтершу сбила машина. Пока ждали

«неотложку», пока разбирались с полицией, пришлось возвращаться домой затемно. Машина в тот день была в сервисе, и я поехала домой на троллейбусе (успела таки на последний). Иду я от остановки, вошла в арку, и тут на меня напал парень в лыжной маске и приставил нож к горлу. Уж не знаю, что он собирался сделать, но в этот самый момент, когда я затылком ощущала холод кирпичной кладки и неминуемую гибель, возникла Сашка и, с криком «За ВДВ!», огрела преступника чугунной сковородкой, которую, по счастливому случаю, несла родственникам в качестве подарка на новоселье.

К родственникам Сашка так и не пошла в тот день, а проводила меня до дома и даже переночевала со мной, отпаивая меня валерьянкой. За разговором выяснилось, что моя ново-явленная подруга уже два месяца сидит без работы, имея при себе красный диплом экономиста.

Альбина Львовна при ДТП сломала обе ноги и получила сильнейшее сотрясение мозга, поэтому вернуться на работу не пожелала, а шеф задание найти толкового бухгалтера дал мне. Дальше все дело техники, и вот уже полгода мы с Сашкой работаем бок о бок, периодически скрепляя дружбу хорошим алкоголем.

В принципе, Сашка, как подруга, ценный кадр, хоть и с «приветом», но пить с ней вредно. Во время одной из таких пьянок я начала жаловаться на жизнь, а Сашка принялась утешать:

– Хватит сопли распускать! Не найдёшь мужика, ну, и хрен с ним! Умница, красавица! Тебе ли плакать? – в этот момент она развела руками и театрально вскинула брови, – Квартиру – сама купила, машину – сама купила. Осталось дерево посадить и сына родить.

Идея посадить дерево показалась нам вполне удачной, а так как мы были изрядно выпившие, то тут же вызвали Лёлика (сашкиного мужа) и, прихватив бутылку, вышли на улицу. Пока я топталась у подъезда, Сашка спёрла с клумбы кем-то забытую лопату. К приезду Лёлика, по паспорту записанный как Тулаев Орлюк Игоревич и калмык по национальности, мы уже вовсю распевали песни Кадышевой. Лёлик ехать в лес отказывался и предлагал выкопать дерево в парке, на что Сашка чуть не отправила его в нокаут.

– Парк – это общественное имущество, и посягать на него – кощунство и вандализм, – сообщила она, еле шевеля языком, и грозно ткнула мужа в грудь указательным пальцем.

Лёлик с женой спорить не привык, загрузив нас и лопату в свою «десятку», поехал по заданному маршруту. Ехали мы недолго, ровно одну бутылку коньяка, поэтому что было дальше, мы знаем только со слов Лёлика и с видеозаписи на его телефоне. Зрелище то ещё. Две пьяные тетки копают березку, называя её ёлочкой, и удивляются «почему она такая мягкая и совсем не колетса». Ко всеобщему удивлению береза прижилась и теперь растёт под балконом тети Вали на той самой клумбе.

Смысл очередной авантюры заключался в утренних пробежках. Что-что, а бегать я люблю. Не в шесть утра, конечно. Но Сашка уверяла, что именно в это время в парках бродят одни глубоко холостые спортсмены и все без исключения красавцы. Языком чесать она умела, и я поверила. Выключив будильник, я спешно умылась, соорудила на голове нехитрый пучок и облачилась в новенький спортивный костюм красного цвета (Сашка упорно называла его коралловым).

Располагался парк через дорогу от моего дома, так что дошла я меньше чем за минуту. Бегать в такую рань совершенно не хотелось из-за передавшейся от отца паталогической лени. Мама же от себя дала гипертрофированное чувство ответственности. По этой причине, минуя ворота, побежала лёгкой трусцой, полностью сосредоточившись на дыхании и созерцании окружающего мира.

Красавцев с атлетичным телосложением в обозримом радиусе не наблюдалось, зато кое-где на полуразрушенных скамейках сидела молодежь, тусившая ещё с вечера, что можно было понять по их пьяному смеху и пустым бутылкам под ногами. Я горестно вздохнула, завидуя

чужой беспечности и молодости, и побежала дальше. Что бы я не говорила Сашке, в 29 лет все чаще и чаще задумываешься о семье. «Котик-мурлыка, муж работающий...»

Пробежав по липовой аллее с километр, я свернула на кленовую и вскоре оказалась возле пруда, где и остановилась, дабы отдышаться и оглядеться в поиске жгучих красавцев. Тут-то всё и произошло.

Сзади из кустов шиповника, шатаясь и матерясь, вышел «шкаф» под два метра ростом, в майке-алкоголичке, трико и мягких домашних тапочках. Лицо его было небритым, волосы взлохмачены, а на левой скуле красовался здоровенный синяк.

История с одним маньяком была ещё свежа в памяти, ко второму я не была готова. Сашки со сковородкой рядом на было, прохожих тоже. Я кинулась вперёд, что было логично, раз маньяк был сзади. Спереди, как назло, были огромные кусты того же шиповника, росшие вдоль берега сплошной стеной метра три в одну сторону и столько же в другую. Выбирать было на из чего.

Бегаю я по утрам плохо, а соображаю ещё хуже. Я смело нырнула в колючие кусты, тем самым совершив огромную ошибку. Поднимать шум в целях безопасности я не планировала, но именно это и сделала.

Наступив на собственные шнурки, я кубарём покатила вниз к пруду и уже через секунду сидела в нелепой позе в камышах, а они, как известно растут в воде, оказавшейся ледяной, несмотря на духоту, витающую в воздухе.

Я подскочила и уже хотела рвануть на берег, но зацепила ногой корягу и, тихо взвизгнув, снова плюхнулась в воду. Начисто забыв о маньяке с фингалом, я принялась громко и неприлично ругаться и отчаянно дёргать ногой.

Ногу-то я выдернула, а вместе с ней и корягу. Только это вовсе не коряга оказалась, а рука. Человеческая, мать его, рука. За рукой на поверхность всплыла и голова, судя по густой чёрной бороде, мужская. Из ноздри лениво выглядывал червяк, что создавала ещё более жуткое зрелище.

Тут мне, как приличной женщине, надлежало лишиться чувств, грациозно взмахнув ручкой, но вместо этого я принялась истошно орать, топтать, раскидывая брызги грязной воды, и размахивать руками.

Спотыкаясь и падая, я вскарабкалась по берегу, выскочила из кустов, расцарапав руки и лицо, и нос к носу столкнулась с маньяком. Визжать я перестала ровно на секунду, после чего продолжила на более высокой ноте. Маньяку визжащие женщины не очень нравились. Он схватил меня за плечи, рывком поднял, встряхнул (могу поклясться, что услышала, как гремит мой скелет), вернул на землю и изрёк грубым басом:

– Че орешь?

Со страху я стала заикаться, поэтому объяснить причину своего странного поведения с первой попытки не получилось. Я только тыкала пальцем в сторону кустов и мычала, выпучив глаза.

Мужик скрылся в шиповнике, появился секунд через тридцать и протянул мне мой телефон. Видимо, выронила, когда упала. Я машинально хлопнула по карманам. Ключи, слава богу, оказались на месте.

– Дура что ли из за телефона так орать? – гаркнут мужик так, что я чуть не оглохла и на всякий случай зажмурилась.

– Вы... Вы видели? – спросила я и не узнала свой голос. Больше было похоже на скулёж умирающей собаки.

– Что?

– Там труп!

– Какой нахрен труп?! – мужик уставился на меня как на умалишённую, потом вдруг резко рванул в кусты. На этот раз он задержался дольше, а вышел абсолютно трезвым.

– Телефон! – рявкнул он и протянул руку. Я сунула ему свой мобильник. – Петров! – заорал он после долгой паузы, – Я тебя уволю к чертям собачьим! На дорогу вернёшься палкой махать! У нас труп, а ты шляешься неизвестно где! Кузьминский пруд. Чтоб через пять минут были здесь!

После столь эмоционального разговора я ожидала засвидетельствовать полет моего телефона на пару десятков метров, но мужик отключился и спокойно вернул мне аппарат.

Вопреки его наставлениям и моим ожиданиям, полиция прибыла только через пятнадцать минут. Я все это время сидела под кустом шиповника, откуда появился капитан убойного отдела Демин Владимир Андреевич, ошибочно принятый мною за маньяка, и нервно кусала губы.

Демин же сначала копался в камышах, где я не так давно успела посидеть, а потом успокаивал меня. Домой отпустить на пожелал, так как я имела счастье быть свидетелем, поэтому я, сырая и грязная, тихонечко сидела под кустом, а капитан лениво вышагивал по асфальтированной дорожке, то ли дело поглядывая в мою сторону.

Появившиеся представители органов правопорядка первым делом схлопотали по шапке за медлительность, после чего оцепили территорию сигнальной лентой от набежавших прохожих (где ж они раньше были?) и вынесли труп в чёрном полиэтиленовом мешке. Демин попросил меня взглянуть на физиономию утопленника, но я категорически отказалась, так как до сих пор в деталях представляла эту ужасную картину. Я подписала протокол, где четко указала, что утопленника знать не знаю, и в подробностях описала обстоятельства его обнаружения. Капитан прочитал мою писанину и весело ухмыльнулся, что меня очень озадачило.

Вскоре мне дали разрешение отбыть домой, но Демин проявил альтруизм и вызвался сопроводить меня. Данный факт меня не особо порадовал, учитывая, какими словами я его описала в протоколе, но отказать было неловко. Прохожие с интересом косились на нас, замедляя шаг. Со стороны мы представляли собой довольно колоритную супружескую пару алкашей, что вгоняло меня в краску.

– Да уж... – вздохнул капитан, – Задали вы мне работку, думаю, ещё один висяк.

Что такое «висяк», я знала из любимых детективных сериалов, поэтому задала другой вопрос:

– Вы считаете, это убийство?

– Конечно. На руках и ногах четкие следы связывания, к тому же у него... – на этих словах Демин замешкался и даже покраснел немного, но продолжил, – отсутствует половой орган.

Владимир Андреевич ещё гуще покраснел. Видимо, опыт общения с противоположным полом невелик. Оно и понятно. Ни одна женщина в здравом уме не станет связываться с запойным капитаном полиции. Что он делал в парке в шесть утра в домашних тапочках? Ослу ясно, что не грибы собирал. Я – дама любопытная, но расспрашивать его об утренних приключениях не рискнула. Не вежливо все таки.

Дойдя до моего подъезда, мы с капитаном отрывисто попрощались и зачем-то пожали друг другу руки.

Дома я первым делом отправилась в душ, закинула грязные вещи в стиральную машину и с блаженством стояла под тёплыми струями воды около получаса. Позавтракала, сделала уборку, которая заняла аж два часа, и завалилась спать. Вернее, спать как раз таки не собиралась, улеглась на диван с любовным романом и на первой же странице незаметно для себя уснула, а проснулась уже вечером, от звонка телефона.

– Как его зовут? Сводил в кино? Или ресторан? Или сразу к себе? Рассказывай! – зататорила Сашка.

– Кто? – не поняла я и зевнула.

– Красавец-спортсмен! Или ты не бегала сегодня? Ты что, целый день продрыхла?

– Бегала, – спокойно ответила я. – Добегалась. Больше бегать не буду. И в твоих авантюрах участвовать тоже не буду, они дурно на меня влияют.

– Хватит возмущаться, между прочим, для тебя стараюсь. Давай, выкладывай, что на этот раз пошли не так, – фыркнула Сашка.

– Я труп нашла.

– Где? – ахнула подруга. Что-то грохнуло на том конце, а я испугалась, что Сашка упала в обморок. —Где ты его нашла?

Нет, не упала.

– В камышах.

– В каких камышах?

– Которые в пруду растут.

– В каком пруду?

– В любом! Напилась уже? Ничего не соображаешь!

– Да все я соображаю! – обиделась Сашка, – ты нелогично объясняешь!

– Это ты плохо слушаешь!

Я ещё немного помолчала для пушей интриги и принялась рассказывать. Сашка охала и вздыхала, а в конце спросила:

– Свет, как ты это делаешь? Как ты умудряешься находить неприятности там, где другие получают удовольствие?

– Сама не знаю. . .

– Тебе срочно нужно почистить карму. У меня есть знакомая бабка. Она тебе и почистит там всё, что нужно, и венец безбрачия снимет.

– О боже, – простонала я и схватилась за голову, – ты же это не всерьёз?

– Конечно, нет! В голове у тебя бардак, вот и получается черт те что. Съезди к Катьке в деревню, повозись с детьми, развеешься хоть, – подытожила Сашка.

– Чтоб меня там медведь слопал?

– Ты ж говорила, там нет медведей.

– Нет, значит будут, как только я приеду. Ладно, забей. Поеду и отдохну.

– Умница моя, – обрадовалась подруга, и мы попрощались.

Неприятно утреннее происшествие оставило свой след на моих и так расшатанных нервах, поэтому провести отпуск у сестры в дали от цивилизации было разумным решением. Но и тут я потерпела поражение, как шведы под Полтавой.

Катька то и дело нахваливала своего Славика, который ничего не умел, кроме как лежать перед телевизором с бутылкой пива и чесать причиндалы.

– Довыпендриваешься и помрешь бездетной. – заявила как-то за ужином Катька, – бери, что есть. Не Квазимодо и ладно.

– Ты-то сама счастлива хоть? – не выдержала я. – Вдова при живом муже. Одна двоих детей тянешь!

– Он на работе устаёт, – завозмущалась сестра.

– Ой, знаю я, как он устаёт. С мужиками баб обсуждать он устаёт!

В конце разругавшись, я собрала вещи и среди ночи махнула в город. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Вернувшись домой, я позвонила Сашке, наплевав на поздний час.

– Жалуйся, – пробормотала она вместо приветствия.

– С сестрой поругалась, – ответила я и неожиданно заревела. Рыдая вздохнув, я жаловалась подруге на свою ничемную жизнь, но быстро успокоилась, когда та изъявила желание немедленно примчаться. Ещё минут десять мы говорили ни о чем, а в конце Сашка вдруг вспомнила:

– Помнишь, я обещала тебе быстрый способ проснуться?

– Ну?

– Поставь на звонок будильника самую ненавистную песню. Быстрый и бодрый подъем я тебе гарантирую. Только песню выбери самую мерзкую, поняла?

– Поняла, спасибо тебе, Сань, – вздохнула я, – и спокойной ночи.

– И тебе.

Остаток отпуска, а точнее три дня, прошёл быстро. Услышав сквозь сон завывание Бузовой, я намеревалась подскочить, но получилось только грохнешься с кровати на холодный пол, совершив неуклюжий кульбит. Упала я удачно, но очень болезненно, благо ничего не сломав, и уже хотела швырнуть телефон в стену, но тут он сам затих.

– Что, тоже не выдержал? – ухмыльнулась я.

Повертев в руках телефон, я поняла, что просто забыла его зарядить. Подключив телефон к зарядному устройству, прошлепала на кухню и включила кофеварку, но та с грохотом задымила и выключилась.

Ещё раз удостоив несчастную Ольгу Бузову не самыми приятными комплиментами, поставила чайник. Что-то было не так. Определенно. Я стала нервно озираться.

– Очуметь! – произнесла я поражённо. За окном вовсю светило солнце, а о вчерашнем дожде свидетельствовали лишь редкие лужи. Не все так плохо, оказывается. Настроение заметно улучшилось, но не надолго. Радуюсь солнышку, я пролила чай на блузку. Пришлось доставать другую, гладить и переодеваться.

– Нет, вселенная, ты меня просто так не проймёшь, – бормотала я, спускаясь по лестнице. Сомнений, что опаздываю, уже не было. Хорошо хот шеф понимающий. Золото, а не босс.

Я устроилась к нему на должность секретарши полтора года назад. Предыдущая неожиданно уволилась. Не пришла после новогодних праздников, только через неделю прислала по почте заявление по собственному. Михалыч задал мне пару вопросов и попросил сразу приступать. За эти полтора года я ни разу не пожалела. Михалыч показал себя справедливым начальником и довольно энергичным, несмотря на возраст и седину в висках. Нет, ругать он меня не будет.

Я села в свой старенький «Ниссан», и тут мне снова пришлось помянуть Бузову нехорошим словом. «Ниссан» упорно не желал завестись. После тщетных попыток воскресить старушку, я вышла из машины и злобно хлопнула дверью, пару раз пнула колесо и все же вызвала такси.

– Что за хрень? – взмыла я руки к небу, ожидая ответа. Но ответа не последовало. Пока ждала такси, успела обматерить прежнего хозяина теперь уже моей машины, который клятвенно твердил:

– Не машина, а конфетка. Летает, не ездит!

Правду все таки говорил. Не машина и не ездит...

Таксист приехал только через десять минут вместо обещанных трёх и слезно умолял простить. Я молча уселась и назвала адрес, мысленно обозвав водителя свиньей. Он предпринял ещё пару попыток заговорить, но я демонстративно отвернулась и продолжила молчать.

Где-то на середине пути, мы как раз проезжали мимо Покровской церкви, он начал что-то бормотать.

– За нами чёрная «Ауди» увязалась, не тебя, часом, пасут?

– Кому я нужна? – пробубнила я и снова уставилась в окно.

– А я вот думаю, за тобой едут. Я-то уж точно никому дорогу не переходил, – съязвил водитель.

Через минуту мы уже заезжали во двор по улице Гагарина, где находился мой офис. Я быстро расплатилась и выбралась из машины, попутно ударившись головой.

Сделав пару оборотов вокруг своей оси, я огляделась и чертыхнулась. Никакой «Ауди» и в помине не было. Ни чёрной, ни серой, ни белой. Никакой.

И не стыдно было ему так шутить над девушкой? Я была почти уверена, что это шутка, а через минуту и вовсе забыла об «Ауди».

На крыльце я столкнулась с Красновой Амалией и Загайновым Олегом, своими коллегами, которых не очень-то любила.

Амалия попала к нам по собственной глупости, если верить рассказам. Ее папочка является местным олигархом и довольно часто мелькает на голубом экране. Амалия что-то натворила, и Краснов-старший в наказание пристроил ее к Михалычу, по совместительству своему давнему другу и полковому товарищу. Амалия, конечно, упиралась всеми конечностями, но Краснов пригрозил ей лишением наследства, и та быстро успокоилась.

В коллективе она не прижилась, прослыла жуткой социопаткой и вела дружбу только с Загайновым, такой же белой вороной, как и Амалия. Олег у нас славился своим жлобством. То ручку позаимствует и не вернёт, то в кафе попросит расплатиться, а потом «забывает» вернуть должок.

Вот и в этот раз они стояли вдвоём и курили дамские сигареты Амалии.

– Олежек, опять сигареты забыл купить? – съязвила я, решив не упускать столь удобного случая.

– Ага, – буркнула Амалия и покосилась на Олега. Тот в свою очередь пропустил мои слова мимо ушей и заговорщически спросил:

– Слыхала, что с Разумовским случилось? – я отрицательно покачала головой, а Краснова ткнула его локтем в бок, – Застрелили! Прямо у себя в квартире! А пистолет в руке нашли!

Я охнула и ухватилась за перила:

– Так значит он сам, раз пистолет в руке был.

– Конечно. Только отрезанные руки сами по себе не стреляют, – сказала Амалия и продолжила невозмутимо курить.

– Такие дела, – горестно вздохнул Олег и уставился в даль, о чём-то задумавшись. Я тоже перевела взгляд в ту сторону, но кроме вороны на ветке березы ничего интересного не разглядела.

Убедившись, что никакой информации больше не получу от этой парочки, я вошла внутрь двухэтажного здания.

В офисе все сидели скучковавшись за столом Анюты Смирновой и тихо шушукались. Тему беседы не сложно были угадать. Людка, увидев меня, махнула рукой, приглашая присоединиться, что я и сделала.

– Да поделом ему! – воскликнула вдруг Анюта и утёрла слезы платком.

– Что ж ты тогда реवेशь белугой? – вскочил Роман Алехин и навис над Аней.

– Потому что человека убили!

– Так ты ж его человеком-то не считаешь! – Алехин надулся и ушёл, что-то бурча под нос.

Подобные сцены были не редкостью. Роман с Анютой каждое утро о чём-нибудь спорили и весь день старались друг друга не видеть.

– Чего ты Кешку-то не взлюбила? – но Анюта ответить не успела. В офисе возник Михалыч чернее грозовой тучи и разогнал всех по местам.

Я сидела в приемной, отвечала на немногочисленные звонки и хмуро разглядывала сотрудников через стеклянную перегородку. Через полчаса явилась Сашка с растерянным видом и сразу направилась ко мне.

– Михалыч у себя?

Я кивнула, а Сашка шмыгнула в кабинет босса. Что там происходило, я, увы, видеть не могла, так как стены в сие посещение были не просматриваемые. Долго гадать не пришлось. Сашка вышла минут через пять:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.